

Павел Басинский

ЛЕВ ТОЛСТОЙ— свободный человек

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2022

УДК 821.161.1.0(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
Б 27

*Художественное оформление
Ивана Александрова,
Натальи Петровой*

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-04542-2

© Басинский П. В., 2022

© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2022

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

В О С П И Т А Н И Е
Ч У В С Т В

(1828—1847)

Толстой — студент. Самое раннее из сохранившихся
изображений будущего писателя.
Рисунок второй половины 1840-х гг.

ЖИЗНЬ КАК НАСИЛИЕ

Лев Николаевич Толстой родился в имении Ясная Поляна Крапивенского уезда Тульской губернии 28 августа 1828 года.

Самое раннее ощущение — желание вырваться из пеленок: «Вот первые мои воспоминания... Вот они: я связан, мне хочется выпростать руки, и я не могу этого сделать, и я кричу и плачу, и мне самому неприятен мой крик; но я не могу остановиться. Надо мной стоит, нагнувшись, кто-то, я не вспомню кто. И всё это в полутьме. Но я помню, что двое. Крик мой действует на них; они тревожатся от моего крика, но не развязывают меня, чего я хочу, и я кричу еще громче. — Им кажется, что это нужно (т. е. чтоб я был связан), тогда как я знаю, что это не нужно, и хочу доказать им это, и я заливаюсь криком, противным для самого себя, но неудержимым. Я чувствую несправедливость и жестокость не людей, потому что они жалеют меня, но судьбы, и жалость над самим собой».

Второе воспоминание — посещение «какого-то, не знаю, двоюродного брата матери, гусара князя Волкон-

ского. Он хотел приласкать меня и посадил на колени, и, как часто это бывает, продолжая разговаривать со старшими, держал меня. Я рвался, но он только крепче придерживал меня. Это продолжалось минуты две. Но это чувство пленения, несвободы, насилия до такой степени возмутило меня, что я вдруг начал рваться, плакать и биться...».

Литературный дебют Толстого, повесть «Детство», тоже начинается с насилия над ребенком и... убийства. Губернер-немец Карл Иванович бьет мух над головой спящего в кроватке десятилетнего Николенки Иртеньева и задевает хлопущей образок ангела-хранителя, висящий в изголовье. Первая же убитая муха падает на лицо мальчика.

«Положим, — думал я, — я маленький, но зачем он тревожит меня? Отчего он не бьет мух около Володиной постели? вон их сколько! Нет, Володя старше меня; а я меньше всех: оттого он меня и мучит. Только о том и думает всю жизнь, — прошептал я, — как бы мне делать неприятности...»

Еще Карл Иванович щекочет Николенке пятки, чтобы окончательно разбудить.

«— Ach, lassen Sie*, Карл Иваныч! — закричал я со слезами на глазах, высовывая голову из-под подушек».

Осязательные впечатления играли важную роль в детстве Толстого: «Я сижу в корыте, и меня окружает странный, новый, не неприятный кислый запах какого-то вещества, которым трут мое голенькое тельце. Вероятно, это были отруби, и, вероятно, в воде и корыте меня мыли каждый день, но новизна впечатления отрубей разбудила меня, и я в первый раз заметил и полюбил мое

* Ах, оставьте (нем.).

тельце с видными мне ребрами на груди, и гладкое темное корыто, и засученные руки няни, и теплую парную сращенную воду, и звук ее, и в особенности ощущение гладкости мокрых краев корыта, когда я водил по ним ручонками...»

Но запомнилось ему и то, как экономка за пролитый на скатерть квас поймала и, несмотря на «отчаянное сопротивление», отвозила мокрой скатертью по лицу. И то, как в Вербное воскресенье гувернер за какую-то провинность отхлестал его пучком вербы. И как от этой вербы отпадали «шишечки».

Он запомнил, как «с особой нежностью» целовал «белую жилистую руку отца» и был «умиленно счастлив», когда он ласкал его. Но и то, как отец однажды ухватил его за ухо.

Общим местом стало мнение, что Толстой воспел раннее детство как райское состояние души. И это верно. Никто в литературе не написал о детстве таких возвышенных строк:

«Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений...

Вернется ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели — невинная веселость и беспредельная потребность любви — были единственными побуждениями к жизни? Где те горячие молитвы? Где лучший дар — те чистые слезы умиления? Прилетал ангел-утешитель, с улыбкой утирал слезы эти и навевал сладкие грезы неиспорченному детскому воображению».

В Ясной Поляне не били детей и крайне редко подвергали телесным наказаниям крепостных. Эта традиция шла по линии обоих родов — отца и матери, Толстых и Волконских. Поднять руку на существо, которое не может или не имеет права защищаться, считалось в этих семьях позорным. Причем это было особенностью именно этих семей, а не признаком просвещенной эпохи. Отсутствие порки в воспитании ребенка было прогрессивным для того времени принципом, который соблюдался, например, в Царскосельском лицее, где учился Пушкин. Пороть детей розгами, даже ружейными шомполами (ими лупил будущего императора Николая I его наставник генерал Ламздорф, записывая это в ежедневный журнал), считалось нормой в аристократических семьях.

Но ни в «Детстве», ни в «Воспоминаниях» Толстого вы не найдете ни одного случая, чтобы ребенка били, потому что «так нужно».

В «Воспоминаниях» Толстой пишет, что в детстве ни разу не видел, чтобы пороли крепостного. «Вероятно, — подозревает он, — эти наказания производились. В то время трудно было себе представить управление без употребления этих наказаний, но они, вероятно, были так редки, и отец так мало принимал в них участия, что нам, детям, никогда не удавалось слышать про это».

Он вспоминает, какой ужас вызвал у детей один только печальный вид помощника кучера, «кривого Кузьмы, человека женатого и уже немолодого», которого приказчик куда-то повел. «Кто-то из нас спросил Андрея Ильича, куда он идет, и он спокойно отвечал, что идет на гумно, где надо Кузьму наказать. Не могу описать ужасного чувства, которое произвели на меня эти слова и вид доброго и унылого Кузьмы. Вечером я рассказывал

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ (1828–1847)

Жизнь как насилие	7
Волконские	14
Толстые	26
Тетеньки	37
Братья	47

Часть вторая

БЕГЛЕЦ (1847–1862)

Утро помещика	59
Пустяшный малый	67
Сам себе шпион	73
Кавказский пленник	79
Подпоручик Севастопольский	91
Тургенев и другие	109
Толстой за границей	118

Часть третья

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ (1862–1877)

Подколесин	129
Дьявол	137
Берсы	144
Роковая ошибка	158
Неимоверное счастье	161
Яши Поляновы	167
Солнце в зените	176

Часть четвертая
ПЕРЕВОРОТ (1877—1892)

Еще не катастрофа	185
Остановка жизни	188
Соблазн и безумие.	192
Отречение от Церкви	198
Отречение от литературы	209
Отречение от государства	221
Отказ от собственности	232
Отказ от литературных прав	247
Чертков	256
Чертков и Софья Андреевна	276

Часть пятая
УХОД И СМЕРТЬ (1892—1910)

Толстой в девяностые годы	287
Отлучение от Церкви	309
Репетиция смерти.	322
Завещание.	326
Бегство.	354
Оптина пустынь	364
Шамордино и дальше.	373
Астапово	388
<i>Эпilog</i>	408

Басинский П. В.

Б 27 Лев Толстой — свободный человек / Павел Басинский. — М.: Молодая гвардия, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-235-04542-2

О Льве Толстом написаны десятки мемуаров, включая воспоминания его ближайших родственников, мельчайшие факты его биографии отражены в сотнях писем и дневниковых записей современников. Тем не менее его жизнь продолжает оставаться загадкой. Как из «пустынного малого», не получившего систематического образования, получился великий писатель и философ? Что означал его «духовный переворот»? Что побудило его отказаться от собственности и литературных прав? За что его отлучили от Церкви? Каковы истинные причины нескольких попыток его ухода из дома? Зачем перед смертью он отправился в Оптину пустынь?

Писатель и журналист, лауреат литературной премии «Большая книга» Павел Басинский подводит итог своих многолетних поисков «истинного Толстого» в книге, написанной на основе обширного документального материала, из которой читатель узнает, почему Толстой продал отчий дом, зачем в преклонном возрасте за полтора месяца выучил греческий язык, как спас десятки тысяч голодающих, за что не любил «толстовцев», для чего шесть раз переписывал завещание... Словом, это полная биография литературного гения в небольшом формате.

УДК 821.161.1.0(092)

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

знак информационной
продукции **16+**

Басинский Павел Валерьевич
ЛЕВ ТОЛСТОЙ — СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Редактор **Е. А. Никулина**

Художественные редакторы **А. В. Никитин, К. Г. Фадин**

Технический редактор **М. П. Качурина**

Корректоры **Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Подписано в печать с готовой электронной версии 11.02.2022.
Формат 84×108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура
«NewBaskervilleITC». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055,
Москва, Суцеская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5

ISBN 978-5-235-04542-2